

ОБРАЗЫ УЗБЕКСКОЙ КЛАССИКИ

На юбилейном вечере, посвященном двадцатилетию Ташкентского русского драматического театра имени М. Горького, старейшая актриса Узбекского театра Мария Кузнецова передала коллективу перевод инсценировки романа Айбека «Священная кровь». Это поистине символический акт. Заботу о тесном творческом содружестве, взаимобогащении двух национальных культур выразила русская по происхождению актриса, отдавшая свыше 35 лет своей жизни служению узбекскому театру.

Не так давно Театр имени М. Горького вновь обратился к узбекской драматургической классике, поставив пьесу «Тайны паранджи» Хамзы Хакимзаде Ниязи.

На афише спектакля рядом с именем Хамзы — фамилии автора сценического варианта пьесы Камилля Яшена — известного узбекского драматурга, Н. Ивашева — переводчика, Хамидуллы Икрамова — художника, Г. Мушеля — композитора, аятока узбекских народных мелодий, Мукаррам Тургунбаевой — выдающейся балерины, поставившей танцы. А если вспомнить многочисленных консультантов, помогавших готовить постановку — актеров Узбекского театра драмы имени Хамзы, то станет ясно: спектакль стал живой демонстрацией еще более тесного общения узбекской и русской театральных культур.

За двадцать лет существования Русский театр имени М. Горького показал пять пьес узбекских авторов, а недавно поставил и шестую — драму Б. Рахманова «Большая любовь». Коллектив не только ставит пьесы, уже шедшие на узбекской сцене, но и самостоятельно работает с узбекскими писателями над созданием новых произведений.

Театр завоевал на это право своим глубоким и тонким прочтением узбекских пьес, верным изображением национальных характеров и быта. Эти качества проявились и в спектакле «Тайны паранджи».

Режиссер Ф. Шейн и исполнители отказались от этнографических подробностей и натуралистических бытовых деталей, сосредоточив внимание на характерах персонажей, на их столкновениях и выдвинув на первый план большую социальную

темую пьесу. Театр беспощадно разоблачает представителей старого мира (действие происходит в конце XIX — начале XX века).

Каждый раз перед началом представления сцена закрыта огромной паранджой, заменяющей занавес. Затем перед зрителями развертываются события пьесы. Богатый узбек Умурузак хочет выдать замуж дочь Халисхон за сына своего приятеля-богача. Халисхон любит Рустам, простого рабочего из мастерской ее отца, и торжло любима им. Но отец и вся семья решительно отвергают Рустам. Убежав из родительского дома, Халисхон надеется встретиться с любимым. Подосланные сводней Мастурой люди обманывают девушку, она попадает в руки богача Нарбайбача, которому Халисхон приглянулась. Опозоренная девушка, по обычаям страны, уже не может вернуться в дом отца. Рустам находит свою любимую, они бегут, но беглецов настигает Нарбайбача. Рустам убивает его, но погибает от смертельной раны, а Халисхон кончает с собой.

Одна из ведущих тем узбекского искусства — тема женской судьбы — определила художественный строй спектакля. Режиссер и артисты убедительно разоблачают мир насилия и зла, страшную действительность дореволюционного Узбекистана.

К. Ефремова показывает, что в любви ее героини к Рустаму содержится порыв к борьбе со страшным реакционным бытом. В характере Халисхон — К. Ефремовой есть черты, чем-то сближающие ее с Катериной А. Н. Островского.

Образ, созданный актрисой, трепетно-лиричный, трогательно-человечный. И в то же время эта девушка оправдывает свое имя, которое в переводе на русский язык означает — независимая, своевольная. В борьбе за свою любовь Халисхон — К. Ефремова приходит к пониманию того, что человек должен быть хозяином своей судьбы.

И хотя финал трагичен, зритель не испытывает чувства подавленности, безысходности, ибо через весь спектакль проходит ясная мысль о внутренней чистоте и душевном благородстве обыкновенных людей.

М. НЕСТЕРЕНКО.

Сцена из спектакля «Тайны паранджи». Хаит — артистка С. Пенюсская, Халисхон — артистка К. Ефремова, Юсуф — артист В. Болотин. Фото Р. ШАМСУТДИНОВА (ТАСС).